

Наблюдая, как ты страдаешь из-за этого ублюдка, я сам чувствую себя некомфортно. А если мне плохо... — Жун И криво усмехнулся, и Цюй Хайяо, глядя на это правильное и выразительное лицо, вдруг увидел в нём что-то безнадежно испорченное, словно в самой его сути скрывалась неизлечимая подлость.

— Если мне плохо, то и другим не поздоровится.

В этот момент Цюй Хайяо почувствовал непреодолимое желание упасть на колени и назвать его боссом. Он ощутил, как внутри него пробудилась злоба, которая с самого детства практически не давала о себе знать, — не к Жун И, а к тем ублюдкам, которые их подставили и теперь, наблюдая за хаосом в сети, смеются во весь рот. Он глубоко вздохнул, собрался с мыслями и посмотрел на Жун И:

— Какой бар будем громить, босс? Скажи!

Жун И фыркнул. Он с досадой посмотрел на Цюй Хайяо:

— Ты, как подчинённый, вообще ни на что не годишься. Босс уже всё подготовил, а ты только сейчас вспомнил, что нужно что-то делать.

— Всё уже готово? — Цюй Хайяо загорелся.

Он сразу понял, что Жун И имел в виду, и присел на корточки, опустившись на несколько сантиметров ниже. Его глаза загорелись, как у самоеда, ожидающего кормёжки.

Однако лицо Жун И слегка омрачилось.

— Когда тебя не было, в съёмочной группе прошло собрание.

Цюй Хайяо почувствовал, как сердце ёкнуло. Какое собрание? Неужели его собираются уволить?

— О чём ты думаешь? — Жун И фыркнул и постучал его по голове. — Моё предложение пригласить тебя на кинопробы было известно немногим в группе. Режиссёр Вэнь собрал тех, кто был в курсе, чтобы выяснить, откуда утекла информация.

Цюй Хайяо сразу вспомнил о том заместителе режиссёра, который был знаком с агентом Инь Нана, Хуан Сяо. Он сразу спросил об этом Жун И, и тот, немного подумав, кивнул.

— Так ты знаешь, в чём дело?

Цюй Хайяо кратко рассказал Жун И о своей небольшой интриге с Инь Наном, и улыбка на лице Жун И стала ещё мрачнее:

— Ну что ж. Любишь играть? Тогда я тебе составлю компанию.

Затем он повернулся к Цюй Хайяо:

— Тебе не нужно об этом беспокоиться. Спокойно жди начала съёмок. И скажи своему агенту, чтобы он тоже ничего не делал. Я и съёмочная группа разберёмся.

В этот момент Жун И в глазах Цюй Хайяо был подобен божеству, спустившемуся с небес. Он хотел выразить Жун И, насколько сильно его уважает и благодарен ему, но обнаружил, что слова не могут передать всего, что он чувствует. В такие моменты язык становится слишком

скудным. Он вдруг вспомнил тот вечер в «Фэндан Жуйя», когда был настолько пьян, что ничего не помнил. В обрывках воспоминаний, которые остались в его голове, ясно виднелось лицо, освещённое сзади, смотрящее на него.

То самое лицо, которое сейчас было перед ним. Свет сделал черты Жун И ещё более отчётливыми. В этот миг Цюй Хайяо вдруг вспомнил ещё кое-что и с растерянностью спросил:

— Брат, почему в съёмочной группе так мало людей знали о том, что ты предложил пригласить меня на кинопробы?

Услышав это, Жун И посмотрел на него так, будто тот задал глупый вопрос.

— Если бы все знали, как бы они на тебя смотрели? Мне всё равно, но я уже говорил, что ты и я — разные люди. Я не могу судить о тебе по своим стандартам.

— Поэтому чем меньше людей знает об этом, тем лучше. На людях я предпочёл бы, чтобы мы не были знакомы.

Сердце Цюй Хайяо снова переполнилось эмоциями, и его голова закружилась, словно он был пьян. Жун И, видя его глуповатое выражение лица, словно прочитал его мысли и снова постучал его по голове:

— Успокойся. Стоит мне немного похвалить тебя, и ты готов стать моим придатком. Разве ты забыл урок Лю Цзяжэня, того ублюдка?

— Ты другой, — твёрдо сказал Цюй Хайяо, и его выражение лица мгновенно изменилось с растерянного на решительное.

Жун И, видя его серьёзность, рассмеялся и подразнил его:

— Чем я другой? Ты думаешь, я не могу быть тем, кто хочет воспользоваться тобой, прикрываясь приличной внешностью?

Он совершенно другой. Цюй Хайяо не смог ответить Жун И, но в его сердце это укоренилось. Хотя этот человек считал, что его помощь и забота не стоят упоминания и были лишь способом удовлетворить его собственное желание сделать кому-то плохо, для Цюй Хайяо это было иначе. Это был уголь в снегу, огонь во льду — самое прекрасное и трогательное, что он когда-либо видел в своей жизни, в которой до этого были лишь цветы, вышитые на парче.

Для «морских капуст» последнее время было похоже на ад.

На самом деле их жизнь никогда не была лёгкой. Цюй Хайяо стал популярен под смешанные отзывы: его работы были низкокачественными, он занимался пиаром и цеплялся за популярность. «Морские капусты» знали, на каком уровне находятся Цюй Хайяо и его компания «Хуэйсин», ещё до того, как стали его фанатами. Тем не менее они стали его поклонниками, и когда они «провалились в яму», большинство из них были готовы к восьми годам тяжёлой борьбы, чтобы расти вместе с ним.

Если бы это была восьмилетняя война, то сейчас определённо начался её самый тяжёлый этап. Сначала появились слухи о том, что Цюй Хайяо присоединится к съёмочной группе «Урожайный год», и «морские капусты» были втайне взволнованы. Но вскоре Цюй Хайяо принял участие в реалити-шоу, и мечты о «Урожайном годе» разбились вдребезги. Это жалкое реалити-шоу и такой проект, как «Урожайный год», разделяла пропасть размером в десять

тысяч «Годов вязания». Разочарование фанатов было неизбежным, но после этого у них уже не было сил даже на это.

Поток плотных и злобных сообщений не прекращался. Кто-то начал распространять слухи, что Цюй Хайяо получил роль в «Урожайном годе» благодаря тому, что его содержали, а он, возомнив себя звездой, потерял и проект, и покровителя.

«Морские капуста» яростно опровергали это, но за долгое время Цюй Хайяо уже заработал репутацию «пиарщика» и «охотника за популярностью». Споры между фанатами были не просто ссорами из-за амбиций, но скорее попыткой создать положительный образ своего кумира в глазах общественности.

Однако по сравнению с немногочисленными «морскими капустами» настоящей «общественностью» были те, кто бездумно пинал Цюй Хайяо. Даже без доказательств такие оскорбления не требовали никаких затрат. В конце концов, это всего лишь никому не известный интернет-знаменитость. Не оскорбить его было бы глупо.

Молодые и неорганизованные «морские капуста» начали терять самообладание. Они были как воздушные шары, переполненные воздухом, которые громко взрывались при малейшем прикосновении. На платформах в сети повсюду остались следы их взрывов. Они ругались и кричали, спрашивая, почему люди верят этим бездоказательным слухам, но независимо от того, кто это был — злоумышленник или просто случайный человек, — они запоминали только их гневные и грубые высказывания.

— Фанаты похожи на своих кумиров, одна банда, — говорили «справедливые» пользователи, совершенно не заботясь о том, что за этими аккаунтами скрывались молодые девушки, которые исказили свои юные лица ради своей любви.

Именно в этот момент Бао Шаша почувствовала, что больше не может выдерживать.

Она была одной из первых фанаток Цюй Хайяо, полюбив его с самого первого веб-сериала, в котором он снялся. Сначала ей нравился Жун И, и этот мальчик, немного похожий на него, попал в её поле зрения. Тогда Бао Шаша просто держала Цюй Хайяо в своём списке «маленьких увлечений», но через некоторое время его роль «кошелька» действительно сделала его популярным. В этот момент Бао Шаша почувствовала гордость и радость. Этот парень был молод, но притворялся циничным, намеренно смешным, но это не делало его энтузиазм дешёвым или вульгарным.

Бао Шаше это нравилось. В персонаже этого парня она увидела страсть к актёрской игре, и это сделало её преданной фанаткой Цюй Хайяо. В последующие годы у «морских капуст» были и сладкие радости, и разочарования. Начиная с легендарного «Урожайного года», эти эмоции и процессы, казалось, ускорились и усилились в несколько раз. А когда официальный аккаунт китайской версии «MENU» объявил о выпуске специального выпуска к десятилетию, настроение «морских капуст» мгновенно достигло пика.

«Восемь лет тяжёлой борьбы» — отсылка к Второй японо-китайской войне (1937—1945), часто называемой в Китае «Восьмилетней войной сопротивления». В интернет-сленге фанатов «восемь лет борьбы» означает готовность долго и упорно поддерживать своего кумира через все трудности.